

Научная статья
УДК 338.48

Роль индустрии туризма в социально-экономическом развитии Северо-Кавказского федерального округа

Оксана Руслановна Тегетаева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Владикавказский филиал, Владикавказ, Россия, ortegetaeva@fa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены роль и значение индустрии туризма в социально-экономическом развитии Северо-Кавказского федерального округа, повышении уровня жизни населения данного региона. В результате проведенного анализа представлен возможный эффект, как бюджетный, так и социальный, который может быть получен при активизации и увеличении объемов рынка туристических услуг. Отмечено, что развивать туризм в регионе следует за счет проведения кластерной политики и оказания широкого спектра туристических услуг, а также предоставления комплексного продукта, соответствующего современным мировым стандартам.

Ключевые слова: туризм, туристический кластер, Северо-Кавказский федеральный округ, индустрия туризма, туристический продукт

Основные положения:

- ♦ основой для устойчивого развития индустрии туризма в Северо-Кавказском федеральном округе должна служить кластерная политика;
- ♦ роль индустрии туризма в социально-экономическом развитии Северо-Кавказского федерального округа выражается в трех эффектах – социальном, бюджетном и экономическом;
- ♦ для раскрытия туристического потенциала следует структурировать туристический кластер по видам туризма, привлекать новых резидентов кластера путем предоставления различных льгот, в том числе льготных кредитов, льготной аренды земель и пр.

Для цитирования: Тегетаева О.Р. Роль индустрии туризма в социально-экономическом развитии Северо-Кавказского федерального округа // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 4 (246). С. 102–112.

The role of the tourism industry in the socio-economic development of the North Caucasus Federal District

Oksana R. Tegetaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch, Vladikavkaz, Russia, ortegetaeva@fa.ru

Abstract. The article considers the role and significance of the tourism industry in the socio-economic development of the North Caucasus Federal District, improving the standard of living of the population of this region. As a result of the analysis, the possible effect, both budgetary and social, that can be obtained by activating and increasing the volume of the tourism services market is presented. It is noted that tourism in the region should be developed through the implementation of a cluster policy and the provision of a wide range of tourism services, as well as the provision of a comprehensive product that meets modern world standards.

Keywords: tourism, tourism cluster, North Caucasus Federal District, tourism industry, tourism product

Highlights:

- ♦ the basis for sustainable development of the tourism industry in the North Caucasus Federal District should be cluster policy;
- ♦ the role of the tourism industry in the socio-economic development of the North Caucasus Federal District is expressed in three effects - social, budgetary and economic;
- ♦ to reveal the tourism potential, it is necessary to structure the tourism cluster by types of tourism, attract new residents of the cluster by providing various benefits, including preferential loans, preferential land lease, etc.

For citation: Tegetaeva O.R. The role of the tourism industry in the socio-economic development of the North Caucasus Federal District // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 4 (246). Pp. 102–112. (In Russ.).

Введение

В современном мире туризм стал одним из самых популярных и востребованных видов деятельности, привлекающим миллионы людей. Туризм играет важную роль в социально-экономическом развитии экономики многих стран, так как способствует созданию рабочих мест, развитию инфраструктуры и привлечению иностранных инвестиций, а также культурному обмену между странами и народами, сохранению природных и культурных достопримечательностей.

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), в 2019 г. международный туризм с более чем 1,5 миллиарда международных поездок туристов достиг исторического рекорда. С началом же пандемии COVID-19 данный сектор по всему миру столкнулся с огромными вызовами и потерями. В 2020 г. из-за пандемии международный туризм сократился

на 74% по сравнению с предыдущим годом. Массовое закрытие границ, отмена авиарейсов, карантинные меры и другие ограничения серьезно повлияли на индустрию. Многие страны столкнулись с огромными потерями в доходах и рабочих местах из-за сокращения туристического потока.

В 2021 г. туризм начал постепенно восстанавливаться, но ситуация остается динамичной из-за колебаний в борьбе с пандемией и введением новых ограничений. Страны разрабатывают стратегии по стимулированию внутреннего туризма и созданию новых стандартов безопасности для туристов. Ситуация распространилась и на Россию. В рамках внутреннего туризма в России наблюдается активность, связанная с развитием туристической инфраструктуры и поддержкой отечественных туристических направлений. Правительство РФ предпринимает шаги для стимулирования

туризма, в том числе разрабатывает программы поддержки для отрасли.

Устойчивое развитие как социально-экономический процесс, направленный на оптимизацию различных сфер жизнедеятельности общества при одновременном сохранении природных ресурсов для будущих поколений, стало предметом пристального внимания с середины 1970-х гг. Этот сдвиг в общественной мысли был вызван растущим пониманием ограниченности природных ресурсов и негативных последствий антропогенного воздействия на окружающую среду. Пионерские работы в этой области были выполнены такими исследователями, как Д. Медоуз, Й. Рандерс и У. Бехренс, чья книга «Пределы роста» (1972) стала знаковой, предсказавшей экологический кризис при сохранении существующих тенденций потребления ресурсов. В 1980-е гг. к мировому диалогу присоединились и российские ученые. Выдающиеся работы В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, а также исследования Д.Л. Арманда, Н.Н. Моисеева и В.А. Коптюга внесли значительный вклад в формирование отечественной концепции устойчивого развития [1]. Ученые акцентировали внимание на необходимости гармоничного сосуществования человека и природы, подчеркивая роль научного знания в решении экологических проблем при развитии различных сфер, в том числе и индустрии туризма. Эти исследования показали, что устойчивое развитие – это не просто сохранение природы, но и создание новой модели взаимодействия человека и окружающей среды, основанной на принципах ответственного потребления и управления ресурсами.

В контексте устойчивого развития особое внимание уделяется устойчивому развитию индустрии туризма в мировом пространстве. Согласно Сворброку (Swarbrok, 1999), устойчивый туризм – это экономически жизнеспособная деятельность, которая одновременно минимизирует негативное воздействие на окружающую среду и социально-культурную среду принимающих сообществ, обеспечивая сохранение ресурсов для будущих поколений туристов. Это определение подчеркивает важность баланса между экономическими выгодами от туризма и сохранением природного и

культурного наследия. Ключевым аспектом устойчивого туризма является оценка туристско-рекреационного потенциала территорий, которая должна учитывать как природно-географические факторы, так и социально-экономические условия.

Методика оценки туристско-рекреационного потенциала является сложной и многофакторной задачей, требующей интегрированного подхода. Необходимо учитывать разнообразные факторы, включая доступность территории, наличие инфраструктуры, природные аттракты, культурно-историческое наследие, уровень сервиса и многие другие. В рамках оценки потенциала часто выделяются внутренние и внешние факторы. Внутренние факторы связаны с самим туристическим объектом (например, наличие уникальных природных ландшафтов, исторических памятников), а внешние – с окружающей средой (транспортная доступность, инвестиционный климат, уровень развития инфраструктуры в регионе и др.).

Современные исследования в области устойчивого туризма активно используют геоинформационные системы и методы дистанционного зондирования для мониторинга состояния природных ресурсов и оценки антропогенного воздействия. Это позволяет получить более точную и объективную информацию о туристско-рекреационном потенциале и разработать более эффективные стратегии устойчивого развития туристических территорий. Кроме того, важным аспектом является участие местного населения в развитии туризма, что позволяет обеспечить социальную справедливость и распределить выгоды от туризма среди местных жителей. Успешная модель устойчивого туризма должна учитывать все эти факторы и стремиться к гармоничному сочетанию экономического роста, социального благополучия и охраны окружающей среды.

Т.В. Рассохина внесла значительный вклад в теорию и практику устойчивого развития туристских дестинаций, разработав ряд комплексных моделей, изучающих взаимодействие различных факторов и механизмов управления [2]. Ее структурно-динамическая модель выходит за рамки простого описания, глубоко погружаясь в анализ стратегических управленческих процессов. Она не только опи-

сывает привлечение инвестиций и сохранение экологического равновесия, но и детально рассматривает развитие человеческого капитала местного сообщества, включая вопросы образования, повышения квалификации, создания новых рабочих мест, а также учета традиций и культурного наследия местного населения в развитии туризма.

Исследования Ю.И. Дрейзиса, Е.В. Видищевой, А.С. Копырина [3] и Е.К. Воробей [4] сосредоточены на практической оценке устойчивости развития курортных территорий Краснодарского края как одного из передовых регионов в сфере развития индустрии туризма. Исследователи разработали систему индикаторов антропогенной нагрузки, позволяющую оценить экологическое состояние и динамику развития курортных зон. Эта система индикаторов учитывает различные параметры, такие как уровень загрязнения воды и воздуха, количество отходов, уровень шума, а также состояние биологического разнообразия. Важно отметить, что их исследование не ограничивается только экологическими показателями. Устойчивость рассматривается в широком контексте, включая социально-экономические аспекты. Например, может быть проанализирована удовлетворенность местного населения, уровень занятости и доходы. Результаты исследования позволяют выявлять проблемные зоны и разрабатывать целевые программы по устойчивому развитию конкретных курортных территорий Краснодарского края. В дальнейшем эти индикаторы могут быть адаптированы для других регионов России с учетом их специфики.

Работа О.А. Бунакова сосредоточена на вопросах позиционирования туристических дестинаций в условиях устойчивого развития на примере Республики Татарстан [5]. Схема определения текущего позиционирования ориентирована на анализ взаимодействия различных участников туристического процесса. Это не только туристы и туроператоры, но и местное население, власть, предприниматели и общественные организации. Исследователь демонстрирует, как успешное позиционирование в условиях устойчивого развития требует учета интересов всех этих участников и соответствия программе социально-эконо-

мического развития региона. Более того, он подчеркивает важность создания позитивного образа дестинации, основанного на устойчивости и ответственности по отношению к окружающей среде и местному населению. Этот аспект включает в себя разработку маркетинговой стратегии, акцентирующей внимание на экологическом туризме, аутентичном опыте и социально-ответственном потреблении. Важным является и продвижение мероприятий по экологическому просвещению туристов и местного населения, чтобы сформировать понимание важности сохранения природного и культурного наследия региона. В рамках этой работы также может быть проанализировано влияние устойчивого позиционирования на экономическую эффективность туризма и уровень жизни местного населения.

Методы

В процессе исследования роли индустрии туризма в улучшении социально-экономических параметров субъектов РФ, располагающихся на Северном Кавказе, были изучены данные о туристском потенциале СКФО, в частности, разведанные природные туристско-рекреационные ресурсы, материалы о историко-культурном многообразии регионов, диверсификация демографического и этнографического развития, орографические особенности региона, а также статистические данные экономических показателей сферы туризма субъектов, предоставляющих туристические услуги, данные социологического опроса о туристской привлекательности Северного Кавказа.

В ходе подготовки работы были применены методы анализа и суммирования, статистические вычисления и визуальный анализ данных, картографические, экспертные, экономико-математические и социологические методы исследования.

Результаты

Современный мировой подход к развитию туристического бизнеса подразумевает проведение кластерной политики. Кластер представляет собой совокупность географически близко расположенных взаимосвязанных компаний и связанных организаций, работающих в одной сфере. Эти сущности объединяют схо-

жест в деятельности и взаимодополняемость. Кластеры могут варьироваться по своим размерам, сложности и уровню развития. Обычно в их состав входят крупные производственные компании, поставщики ресурсов и комплектующих, а также финансовые организации и предприятия из смежных сфер. Наряду с этим в кластерах присутствуют государственные учреждения, научно-исследовательские институты, учебные заведения и множество малых предприятий, предлагающих сопутствующую продукцию.

Кластеры способствуют укреплению конкурентной позиции участников благодаря различным преимуществам, в числе которых:

- ◆ доступ к специализированным ресурсам;
- ◆ улучшенный доступ к информации;
- ◆ взаимная поддержка среди компаний;
- ◆ легкий доступ к общественным благам.

Эти факторы позволяют компаниям в рамках кластеров значительно повышать свою эффективность и адаптивность на рынке. При анализе кластеров необходимо учитывать их целостность в качестве социально-экономических систем. При разработке туристических кластеров необходимо учитывать три категории эффектов: социальный, экономический и бюджетный.

Социальный эффект заключается в создании новых рабочих мест и повышении каче-

Рис. 1. Структура туристского кластера Северного Кавказа

ства туристических услуг. Экономический эффект проявляется в прибыли для предпринимателей, в то время как бюджетный эффект характеризуется ростом налоговых поступлений от увеличивающегося числа коммерческих структур.

Ключевыми достижениями эффективной кластерной политики должны стать рост валового регионального продукта, участие местных компаний в совместных проектах, стимуляция малого и среднего бизнеса, увеличение занятости и рост налоговых поступлений [6].

В результате углубления кластерных связей между субъектами кластера (резидентами и потребителями туристических услуг) происходит дальнейшее развитие туризма и экономики в целом, что отражается на улучшении социально-экономических параметров.

Одним из ныне существующих туристских кластеров России является Туристический кластер Северного Кавказа, созданный в 2010 г. постановлением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе» и развивающийся согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года,

Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года [7] (рис. 1).

Сегодня государственные программы развития и поддержки туризма реализуются через формирование и функционирование особых экономических зон туристско-рекреационного типа. В Северо-Кавказском регионе к таковым относятся ОЭЗ ТРТ «Архыз», «Ведучи», «Эльбрус», «Матлас», «Армхи и Цори», «Мамисон». Однако каждая зона функционирует как отдельная самостоятельная бизнес единица, не использован синергетический эффект от совместной деятельности резидентов – фирм, предоставляющих различные туристические услуги. Таким образом, вышеуказанный кластер в качестве туристического кластера Северного Кавказа существует лишь в документах.

Главным инструментом в регулировании туристической индустрии в России является национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Основные цели, на которые рассчитан данный проект, определены до 2030 г., среди них следует назвать 140 млн внутренних туристических поездок, 4,7 млн рабочих мест в отрасли, объем экспорта туристических услуг в размере 22,3 млрд долл. (рис. 2).

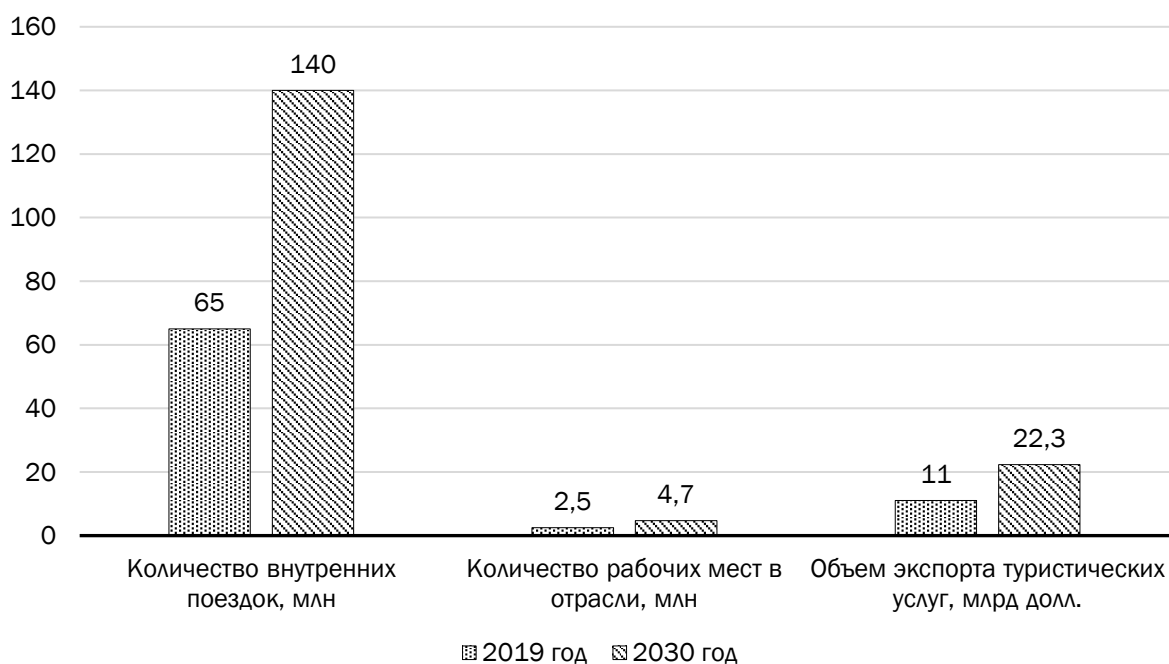

Рис. 2. Цели национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»

Обсуждение

Важным вопросом в развитии туристической индустрии является качество туристических услуг. В этом вопросе следует равняться на мировые стандарты, которые диктуют страны с богатой практикой функционирования туристического бизнеса. Сегодня туристический продукт – это комплексная услуга, удовлетворяющая различные потребности туристов. Современный северо-кавказский туристский кластер не готов предложить подобную услугу – туризм носит мононаправленный характер, т.е. поездка туриста ограничивается одной целью, в то время как можно предложить широкий спектр сопутствующих туристических услуг. В итоге единый туристический кластер Северного Кавказа сегодня – это незрелый симбиоз объектов туристической инфраструктуры санаторно-курортных объектов, горнолыжных баз и зарождающегося круизного туризма. Эта черта является наиболее сложной частью становления эффективно функционирующего масштабного объекта индустрии туризма.

Для того чтобы поддерживать привлекательность туристических дестинаций региона, следует использовать актуальные подходы мировой практики, в частности диверсифицировать предлагаемый спектр туристических услуг. Традиционно типичный россиянин воспринимает Северный Кавказ в двух плоскостях: лечение (Кавказские минеральные воды) и горнолыжный курорт (Архыз, Домбай, Цей).

Однако юг России предоставляет более широкие возможности как в географическом плане, так и по спектру услуг. В частности, набирают популярность новые горнолыжные курорты Армхи и Цори, Ведучи, Эльбрус, Матлас, Мамисон, в 2022 г. положено развитие круизного туризма на территории Северного Кавказа вдоль побережья Каспийского моря.

В процессе диверсификации туристических услуг следует использовать как богатое культурно-историческое наследие народов, проживающих на Северном Кавказе, так и орографическую сложность и климатические контрасты, выражающиеся в разнообразном ландшафте, эндемиках и реликтах во флоре и фауне, все это

Рис. 3. Альтернативная структура туристского кластера СКФО

основа для развития нишевых видов туризма, таких как ивент-туризм, иммерсивный туризм и пр. Причем углубление специализации приведет к более эффективному развитию туристической деятельности и управлению ею.

В подобном разрезе каждый сегмент туристического кластера может получать профессиональную помощь и поддержку специализированных государственных органов по направлению своей деятельности. Примерная рекомендуемая структура туристского кластера представлена на рис. 3.

Учитывая маркетинговые подходы, в авангарде Северо-Кавказского туристского кластера целесообразно расположить сектора активного (горнолыжного) и лечебно-оздоровительного (санаторно-курортного) туризма, которые обростут сопутствующими (нишевыми) видами, что позволит накапливать стоимость на всех этапах туристической дестинации [8].

При этом система накопления стоимости представляет собой следующую последовательность: вход в туристский кластер (встреча гостей в точках вхождения в кластер (аэропорты, авто- и железнодорожные, морские вокзалы) → трансфер (транспортно-логистиче-

ские компании) → размещение (гостиницы, отели, санатории, гостевые дома, кемпинги и пр.) → трансфер в течение времени нахождения в туристском кластере Северо-Кавказского федерального округа (транспортно-логистические компании) → развлечения, деловые встречи (анимационно-развлекательные компании, музеи, театры, места общественного питания и пр.) → трансфер (транспортно-логистические компании) → выход из туристского кластера (рис. 4).

В результате развернутую структуру туристского кластера Северного Кавказа целесообразно представить в виде матрицы (рис. 5). Такой матричный формат кластерной структуры позволит создать оптимальный маркетинговый план, охватывающий все услуги многопрофильного туристического кластера Северо-Кавказского федерального округа на всех стадиях формирования стоимости туристических продуктов [4]. Кроме того, это обеспечит достижение максимального синергетического эффекта благодаря взаимодействию провайдеров однородных услуг, работающих в условиях кооперации и конкуренции.

Коммуникационные каналы, связывающие компоненты кластера, обеспечат тури-

Рис. 4. Система накопления стоимости туристического продукта в кластере

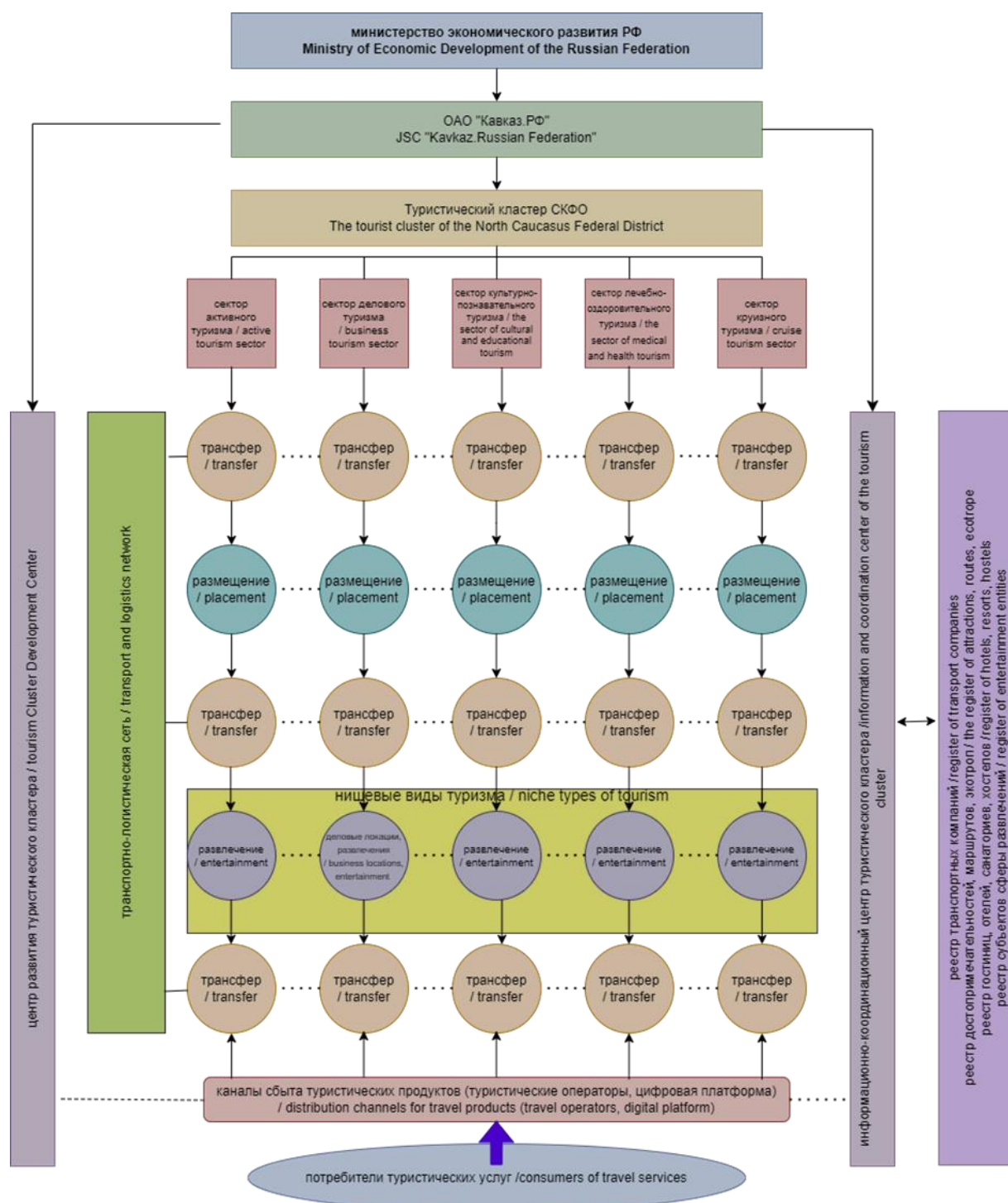

Рис. 5. Модернизированная организационная структура туристского кластера Северного Кавказа

стам возможность легко перемещаться между разными местами размещения и развлекательной инфраструктурой через транспортную и логистическую сеть.

Заключение

В связи с вышесказанным новые задачи для управляющей компании туристического

кластера включают в себя следующие направления:

- ♦ интеграция санаторно-курортного комплекса Северного Кавказа в туристический кластер СКФО как отдельного сегмента, специализирующегося на лечебно-оздоровительном туризме. Это является приоритетной задачей, поскольку бальнеологические учреждения мо-

гут стать основным катализатором для продвижения туристического кластера на российском и международном рынках. Однако есть риск, что санатории находятся под контролем Министерства здравоохранения, что потребует согласования между Министерством экономического развития и Министерством здравоохранения для предоставления услуг медицинского туризма и их продвижения в рамках единого маркетингового плана АО «Кавказ.РФ»;

♦ формирование среды для развития нишевых видов туризма в качестве рынка сопутствующих услуг. Это может быть достигнуто через цифровую платформу, позволяющую зарегистрированным поставщикам предлагать свои товары и услуги, обеспечивая прямой доступ к целевой аудитории без дополнительных рекламных затрат. Такая система выгодна и для администраций, поскольку позволяет контролировать рынок туристических услуг. Регистрация на платформе обеспечит налоговый контроль за предпринимателями, а для потребителей гарантирует безопасность сделок;

♦ создание транспортно-логистической сети с участием транспортных компаний и самозанятых, которым также необходимо пройти регистрацию и сертификацию на цифровой платформе.

Для достижения указанных целей необходимо решить следующие ключевые задачи:

♦ создание благоприятных условий для развития предпринимательской и инвестиционной деятельности в сфере туризма в целях стимулирования создания качественных и разнообразных российских туристских продуктов;

♦ продвижение и повышение уровня информированности российских и иностранных туристов о туристском потенциале Российской Федерации;

♦ повышение доступности туристских продуктов;

♦ повышение качества государственного управления сферой туризма.

В качестве мер поддержки кластерного развития государственные органы субъектов СКФО, регулирующие данную индустрию, могут предложить резидентам туристского кластера (представителям бизнеса индустрии туризма):

♦ изменение сроков уплаты налоговых обязательств и введение инвестиционного налогового кредита;

♦ обновление стратегических программ развития территорий в соответствии с планами по развитию кластеров;

♦ выделение субсидий и государственных гарантий;

♦ нефинансовые меры государственной поддержки инвестиций [9].

Список источников

1. Мартынов К.П. Предпосылки становления и развития концепции устойчивого развития // *Контентус*. 2013. № 10 (15). С. 55–67.
2. Сесёлкин А.И., Рассохина Т.В. Анализ критериев устойчивого развития туристских дестинаций // *Вестник РМАТ*. 2013. № 2 (8). С. 28–33.
3. Дрейзис, Ю.И., Видищева Е.В., Копырин А.С. Анализ рисков в стратегии устойчивого развития туристских рекреационных территорий // *Вестник Академии знаний*. 2020. № 4 (39). С. 180–187.
4. Воробей Е.К. Оценка эффективности функционирования сферы рекреации и туризма Краснодарского края методами DEA-анализа в условиях новой реальности // *ЕГИ*. 2020. № 6 (32). С. 94–105.
5. Бунаков О.А. Проблема позиционирования и устойчивого развития в туризме // *УЭК*. 2021. № 28. С. 57–63.
6. Маркетинговое управление продвижением курортных территорий Северо-Кавказского туристического кластера : монография / З.Б. Тедеева, В.И. Гасиев, И.Э. Гаглоева [и др.]. Москва : КНОРУС, 2023. 226 с.
7. Тадтаева В.В., Тегетаева О.Р., Багаев Б.Э. Государственное регулирование туризма в Российской Федерации // *Управленческий учет*. 2022. № 7-3. С. 594–600.
8. Гасиев В.И., Тадтаева В.В., Тегетаева О.Р. Социологическое исследование туристской привлекательности курортных территорий северного Кавказа // *Экономические науки*. 2022. № 9. С. 39–42.

9. Тегетаева О.Р., Гасиева З.П., Тадтаева В.В. Структурный анализ и возможности реализации туристско-рекреационного потенциала Северо-Кавказского федерального округа // Экономические науки. 2022. № 9. С. 65–71.

References

1. Martynov K.P. Prerequisites for the formation and development of the concept of sustainable development // Kontentus. 2013. No. 10 (15). Pp. 55–67.
2. Seselkin A.I., Rassokhina T.V. Analysis of criteria for sustainable development of tourist destinations // Bulletin of the Russian International Academy of Tourism. 2013. No. 2 (8). Pp. 28–33.
3. Dreyzis Yu.I., Vidishcheva E.V., Kopyrin A.S. Risk analysis in the strategy of sustainable development of tourist recreational areas // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). Pp. 180–187.
4. Vorobey E.K. Evaluation of the effectiveness of the functioning of the sphere of recreation and tourism of the Krasnodar territory using DEA-analysis methods in the conditions of a new reality // Natural Sciences and humanities research. 2020. No. 6 (32). Pp. 94–105.
5. Bunakov O.A. The problem of positioning and sustainable development in tourism // Management of economic systems. 2021. No. 28. Pp. 57–63.
6. Marketing management of the promotion of resort areas of the North Caucasus tourist cluster : monograph / Z.B. Tedeeva, V.I. Gasiev, I.E. Gagloeva [et al.]. Moscow : KNORUS, 2023. 226 p.
7. Tadtayeva V.V., Tegetaeva O.R., Bagaev B.E. State regulation of tourism in the Russian Federation // Managerial accounting. 2022. No. 7-3. Pp. 594–600.
8. Gassiev V.I., Tadtayeva V.V., Tegetaeva O.R. A sociological study of the tourist attractiveness of the resort areas of the North Caucasus // Economic sciences. 2022. No. 9. Pp. 39–42.
9. Tegetaeva O.R., Gasieva Z.P., Tadtayeva V.V. Structural analysis and possibilities of realizing the tourist and recreational potential of the North Caucasus Federal District // Economic sciences. 2022. No. 9. Pp. 65–71.

Информация об авторе

О.Р. Тегетаева – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

O.R. Tegetaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 28.11.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 04.04.2025.

The article was submitted 28.11.2024; approved after reviewing 09.12.2024; accepted for publication 04.04.2025.